

функции сочетаний прилагательных-определений с существительными многообразны, и число их значительно больше в настоящее время, чем в предшествующие эпохи. В отношении прилагательных, их состава, количества, их семантико-стилистической роли художественная литература средневековья глубоко и принципиально отличается от литературы нового времени.

В научной литературе нет определенного, ясного мнения о времени сложения былины как жанра, но можно с полной уверенностью говорить, что формы, известные нам по записям XIX в., определились не позднее XVI в. (вероятно, значительно раньше), так как записи былин XVII в. очень близки к записям XVIII—XIX вв. Таким образом, поэтическая система былин складывалась на основе иных художественных представлений по сравнению с XIX в.

Естественно возникает вопрос о степени сохранности отдельных деталей, а также поэтической системы в целом и об изменениях, которые в нее вносятся. Исследователи определяли художественные особенности былин, и в частности эпитет, противопоставляя их художественной системе литературы XIX в.

Чтобы выяснить расхождения и совпадения использования эпитета в былине, устном традиционном произведении, и в художественной литературе XIX в., бегло остановимся на роли эпитета в произведениях 40—60-х годов.

Литература XIX в., используя прилагательное-определение как художественный прием, подходит к нему иначе, чем в предыдущие эпохи, выдвигает на первый план новую стилистическую функцию, которая хотя и находится в теснейшей связи с развитием категории прилагательного, но определяется прежде всего отношением к окружающему миру. Бурный рост прилагательных в литературном языке обусловлен стремлением выразить окружающий мир в его разнообразных связях и отношениях, в движении, в его изменениях. Важными и существенными представляются не только „типические“, „общие“ признаки, но и изменчивые, частные, определяемые временем, движением, точкой зрения. И то, что в поэтической системе средневековья и классицизма XVIII в. рассматривалось как „прозаизм“, *epitheton necessarium* — „логическое определение“, в реалистической литературе XIX в. приобретает исключительную силу как художественное средство. Достаточно напомнить пейзажи и портреты в „Записках охотника“ И. С. Тургенева. Их художественная сила и прелесть достигается при помощи определений, которые отнюдь не могут быть включены в старое понятие „украшающего эпитета“. Напомним, например, пейзаж из рассказа „Касьян с Красивой-Мечи“: „*молодые отпрыски, еще не успевшие вытянуться выше аршина, окружали своими тонкими гладкими стебельками почерневшие низкие пни; круглые губчатые наросты, из которых вываривают трут, лепились к этим пням... Ноги беспрестанно путались и цеплялись в длинной траве, пресыщенной горячим солнцем; всюду рябило в гла-*